

Му Вэньсюань улыбнулся:

— Я всего лишь дал простой рецепт.

Красивые глаза взглянули на Хань Чуньюаня.

— И еще спасибо молодому господину, что смог его воплотить.

Е Юйхун удивился, глядя на чересчур красивого человека перед собой. Удивительно, что тот смог придумать такую потрясающую технологию изготовления бумаги. Е Юйхун действительно по-новому взглянул на Му Вэньсюаня. Тот не только обладал лицом, способным свести с ума, но и скрывал в душе такой талант. Неудивительно, что его холодный, как айсберг, младший брат так сильно к нему привязался.

Му Вэньсюань продолжил:

— С новой бумагой можно напечатать множество книг. Поскольку император так ценит гражданское управление, брат Е можете предложить государю широко открыть школы в народе, чтобы каждый ребенок в государстве Тяньюэ мог учиться и иметь книги. Как говорится, сильны дети — сильна страна, слабы дети — слаба страна. Дети — это надежда государства и его будущее. Могущество страны зависит не только от мощной армии, но и от выдающихся талантов, способных управлять ею. Поэтому людей нужно растить с детства. "Тысячу дней готовят армию, чтобы часом воспользоваться" — это равносильно накоплению мощи для страны. Спустя годы эти таланты станут её опорой. Если в стране есть выдающиеся люди, о чем можно беспокоиться в плане стабильности трона?

Му Вэньсюань посмотрел на Хань Чуньюаня и Е Юйхуна, затем продолжил:

— Император хочет наладить торговлю с чужеземцами — мысль хорошая. Страна не должна замыкаться в себе, это не идет на пользу развитию. У каждой страны есть свои достоинства. Брат Е можете порекомендовать государю отправлять способных молодых людей учиться за рубеж, перенимать лучшее и отбрасывать худшее ради процветания родины. Тогда о чем тревожиться? Империя Тяньюэ непременно расцветет!

Разве Цинская династия не погибла из-за самонадеянности и изоляции?!

Глубокие глаза Хань Чуньюаня стали еще темнее. Он не ожидал, что юный Му Вэньсюань обладает таким видением и так прозорливо смотрит на государственные дела. Чем дольше он общался с ним, тем больше Хань Чуньюань понимал, что теряет голову.

Е Юйхун снова был поражен речью Му Вэньсюаня. Как тот сказал, вода может нести лодку, но может и опрокинуть её. Таланты — ядро державы. С такими столпами государство непоколебимо. Е Юйхун смотрел на Му Вэньсюаня, чьи глаза сияли, и искренне предложил:

— Сяо Сюань, неплохо! В столь юном возрасте в груди — такие грандиозные планы. Не хочешь ли пойти на государственную службу?

Му Вэньсюань распахнул черные глаза и поспешно замахал руками:

— Благодарю за доброе намерение, брат Е, но Вэньсюань не может принять. Я действительно не интересуюсь службой.

Что за чушь! Он просто видел больше, чем они. Давать советы — это еще куда ни шло, но

действительно сражаться на политическом поприще с стадом лис... Му Вэньсюань чувствовал, что это не его конек. У него не было таких амбиций. Он просто хотел заработать серебра, пожить в свое удовольствие, быть свободным и независимым торговцем.

Слова Му Вэньсюаня заставили Хань Чуньюаня слегка тронуться уголком губ. Даже если бы Му Вэньсюань действительно захотел стать чиновником, он устранил бы все преграды на его пути. Однако, учитывая чрезмерно добрый нрав Му Вэньсюаня, тот вряд ли был бы счастлив в коварном дворцовом мире.

Е Юйхун покачал головой, с горьким выражением лица произнес:

— Верно говорят: не свои в избу не лезут. Вы оба не желаете быть при дворе. Чуньюань предпочитает помогать мне в тени, не желая официально служить, а Сяо Сюань тем более не интересуется.

Е Юйхун взглянул на Му Вэньсюаня и вздохнул:

— Ладно, не буду неволить. Но Сяо Сюнь, ты так много помог мне на этот раз, эту услугу я запомню. Как мне отблагодарить тебя?

Му Вэньсюань посмотрел на Хань Чуньюаня и сладко улыбнулся:

— Если в будущем князь Лин взойдет на престол, не сможет ли он даровать Вэньсюаню золотую медаль помилования?

Сопровождать государя — все равно что сопровождать тигра, сердце правителя непостижимо. Даже если он перестраховывается, иметь талисман для спасения жизни всегда неплохо.

Е Юйхун улыбнулся:

— Пока Чуньюань рядом, кто посмеет причинить тебе вред? Но раз ты просишь, я обещаю.

Му Вэньсюань поблагодарил с улыбкой до ушей.

Услышав его слова, Хань Чуньюань облегченно выдохнул. Он думал, что Му Вэньсюань попросит Е Юйхуна даровать ему свободу. Даже если бы Му Вэньсюань действительно попросил об этом, он ни за что не отпустил бы его. В этой жизни его Му Вэньсюань может быть только его. Даже после смерти тот останется призраком, принадлежащим Хань Чуньюаню.

Подошло время ужина, Юнь Ци стала расставлять вино и блюда на столе, а затем лично пригласила Хань Чуньюаня и других трапезничать.

Войдя в столовую и взглянув на изысканные блюда на столе, каждое из которых было сделано с душой и тщанием, Му Вэньсюань заметил, что большая часть — любимые лакомства Хань Чуньюаня. Увидев, как красавица с нежным взглядом смотрит на Хань Чуньюаня, Му Вэньсюань почувствовал легкую кислоту во рту и внезапно потерял аппетит.

Когда они сели, Юнь Ци наполнила бокал Хань Чуньюаня, князю Лин, и собралась налить Му Вэньсюаню, но Хань Чуньюань остановил её.

Му Вэньсюань, недовольный, отверг заботу Хань Чуньюаня и, улыбнувшись Юнь Ци, сказал:

— Вино, которое девушка Юнь специально подготовила, нельзя не пить.

Хань Чунъюань нахмурился:

— Только один бокал, больше нельзя.

Е Юйхун поднял бокал, бросил взгляд на Хань Чунъюаня и, улыбаясь, сказал Му Вэньсюаню:

— Сяо Сюань прав, девичье вино "Опьяняющий весенний ветер" — редкостный напиток, не каждый имеет счастье попробовать его хоть раз. Ты решил для меня такую большую проблему, ну же, брат Е предложит тост за тебя.

Му Вэньсюань взял бокал из рук Юнь Ци, улыбнулся князю Лину и произнес:

— Брат Е, не стоит быть таким вежливым. Раз такой прекрасный нектар, я обязан попробовать. За твоё здоровье, брат Е!

Му Вэньсюань героически выпил залпом, но не ожидал, что это вино будет гораздо крепче всего, что он пил в том мире. В прошлой жизни он мог пить пиво, красное вино, заграничные спиртные напитки, но белое пил редко, да и то мягкое. Нынче же это вино было словно "горящий нож", обжигая рот и язык. Не знаю, телесная ли это причина, но Му Вэньсюань почувствовал, словно огонь течет от горла прямо в желудок, едва не поперхнувшись. Его белоснежное личико мгновенно покраснело.

Хань Чунъюань, видя состояние Му Вэньсюаня, понял, что того поперхнуло вином, и поспешил поднести чашку чая к его губам, мягко сказав:

— Это вино слишком крепкое, пей медленнее.

Обычно Му Вэньсюань бы принял заботу Хань Чунъюаня, но перед лицом Юнь Ци он чувствовал, что его мужское достоинство серьезно задето. Он оттолкнул руку Хань Чунъюаня и, напуская на себя важный вид, произнес:

— Я в порядке, это вино превосходное.

Редко видеть Хань Чунъюаня меняющимся в лице, Е Юйхун изогнул губы в ехидной улыбке, снова наполнил бокал Му Вэньсюаня:

— Сяо Сюань, крепкая печень! Давай! Сегодня радостный день, я еще предложу тост за тебя!

— Хорошо, брат Е!

Му Вэньсюань геройски поднял бокал и чокнулся с Е Юйхуном. С учетом предыдущего урока, в этот раз, проглатывая, он сделал это немного медленнее. Хотя все еще было обжигаяще, ощущения были лучше, чем от первого бокала.

Юнь Ци двумя руками подняла бокал и встала, ее полные любви глаза глубоко смотрели на Хань Чунъюаня, она сладко произнесла:

— Молодой господин, Юнь Ци предлагает тост за вас. Благодарю за заботу все эти годы! Иначе Сад Исян не был бы таким спокойным!

Хань Чунъюань с безучастным лицом осушил бокал.

Юнь Ци налила еще один бокал вина, встала, чтобы почтить князя Лина. Князь Лин выпил вино, предложенное Юнь Ци, и улыбнулся с глубоким подтекстом:

— Девушка Юнь, неплохая выдержка!

Юнь Ци улыбнулась, снова подняла бокал и предложила тост за Му Вэньсюаня. У Му Вэньсюаня к этому времени голова уже немного кружилась, но перед Юнь Ци он не хотел проиграть женщине, поэтому через силу выпил третий бокал.

— Я знаю, что молодой господин больше всего любит рыбу, поэтому сегодня эту живую рыбу я специально приготовила с уникальными специями из региона Шу.

Юнь Ци поставила бокал, взяла общими палочками кусочек филе рыбы и положила в миску Хань Чуньюаня, кокетливо улыбнувшись:

— Молодой господин, скорее попробуйте, нравится ли вам вкус. Эта рыба невкусна, когда остывает.

Хань Чуньюань не притронулся к рыбе в миске, а с глубоким взглядом посмотрел на покрасневшее лицо Му Вэньсюаня.

Му Вэньсюань слегка улыбнулся, черные глаза были затуманены, он с глубоким смыслом произнес:

— Молодой господин! Я тоже хочу "предложить цветы Будде" и предложить тост за молодого господина.

Сказав это, он выпил вино из своего бокала.

Хань Чуньюань пристально смотрел на Му Вэньсюаня, выпил вино из своего бокала залпом, затем забрал бокал Му Вэньсюаня и холодно произнес:

— Не пить больше.

После нескольких бокалов голова Му Вэньсюаня стала еще тяжелее, лицо, как персиковый цветок, было весьма соблазнительным. Смотря, как Юнь Ци постоянно подмигивает Хань Чуньюаню, кислота в желудке Му Вэньсюаня поднималась вверх, он невольно уставился на Хань Чуньюаня туманными глазами с легкой обидой.

Хань Чуньюань, чувствуя этот взгляд, почувствовал легкое раздражение!

<http://bllate.org/book/16591/1516254>